М.М. БУБЛИК
(Санкт-Петербург)

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА

Раскрыты основные преимущества применения методов психосемантики в изучении этнической идентичности. Произведено качественное и количественное сравнение семантических пространств этнической идентичности молодежи, построенных на материале вербального и невербального семантического дифференциала.

Ключевые слова: *этническая идентичность, молодежь, поликультурный регион, вербальный и невербальный семантический дифференциал, семантическое пространство.*

Активно развивающиеся в настоящее время миграционные процессы, открытость внутренних и внешних границ, наличие различных форм коммуникации и доступность информации приводят к тому, что каждый регион нашей страны становится многонациональным и, как следствие, поликультурным. Данные тенденции помимо положительных факторов несут в себе и проблемы, проявляющиеся в разных сферах жизни общества. Одним из очевидных моментов в этой связи являются трудности, связанные со сложностью в понимании людей друг друга в сфере межличностного общения. Особенно явно эти тенденции прослеживаются у современной молодежи, находящейся в условиях многонационального пространства. К тому же молодые юноши и девушки являются той частью общества, которая наиболее чувствительна к изменениям в социокультурных реалиях, и те или иные этнические вопросы при негативном векторе развитии могут выливаться в конфликты на национальной почве. Именно поэтому данные процессы находятся в центре внимания многих ученых и требуют от современных этнопсихологических исследований широкого спектра приемов и методов, которые позволили бы раскрыть все аспекты феномена этнической идентичности, лежащего в основе психологических механизмов и закономерностей межэтнических взаимоотношений.

В этой связи стоит особо выделить преимущества психосемантических моделей, которые, по сравнению с традиционными опросниками в изучении этнической идентичности, обладают определенным преимуществом, позволяя реконструировать плохо осознаваемые респондентами представления и установки своей этнической идентичности. Можно выделить следующие главные преимущества психосемантических методов в изучении этнической идентичности: возможности получать исследовательский материал, опираясь исключительно на понятийный аппарат испытуемых; исследовать групповое психологическое пространство, основываясь на значимых признаках той или иной этнической общности; анализировать глубинные основания принадлежности к этнической группе, не осознаваемые самими респондентами; получать эмоционально насыщенный и значимый массив диагностических данных. Кроме того, психосемантические модели обладают прекрасной математической оснащенностью. При этом для межкультурных исследований невербальный семантический дифференциал по сравнению с вербальными вариантами шкал имеет свои преимущества, обусловленные меньшей подверженностью трансформациям и искажениям, и позволяет снять проблему лингвокультурной относительности. Так, Ч. Осгуд доказывал высокую степень универсальности, с которой визуальные альтернативы воспринимаются как соответствующие эквивалентам значений слов и подтверждают гипотезу об универсальности факторных структур коннотативных значений [1, с. 43].

В нашем исследовании мы сравнили базисные основания категоризации этнической принадлежности респондентов разных национальностей, а также выяснили, позволяет ли образный язык графических изображений в бланках невербального семантического

© Бублик М.М., 2013

дифференциала выявить иную семантическую структуру этнической идентичности по сравнению со словесным. С этой целью мы разработали два варианта семантического дифференциала. Бланк невербального семантического дифференциала представлял собой 12 пар изображений листьев различных видов растений, рассматриваемых в рамках нашего исследования как графические метафоры этнических характеристик. Выбор пал на данные стимулы по нескольким причинам: изображения представлялись нам легко узнаваемыми для испытуемых, а следовательно, достаточно понятными для восприятия и интерпретации испытуемыми всех национальностей. Конечно, остановившись на таких визуальных образах, мы рисковали тем, что они могли заменяться эквивалентными им словесными обозначениями. Однако, как показало пилотное исследование, наши опасения не оправдались. Согласно обратной связи и подписям к изображениям можно было сделать вывод о том, что данные изображения не подменялись в сознании испытуемых вербальными аналогами.

Бланк вербального семантического дифференциала включал в себя 70 разнополярных утверждений, представляющих собой прилагательные-антонимы, описывающие этнические характеристики, полученные с помощью метода репертуарных решеток Дж. Келли. Например, «трусливый/ смелый», «негостеприимный/ гостеприимный», «важны материальные ценности/ важны духовные ценности», «заботящийся о своей семье/ безразличный к своим близким» и др. Утверждения, включенные в опросник, отбирались таким образом, чтобы они были знакомы, понятны и однозначны в своем толковании для респондентов всех национальностей, участвующих в исследовании.

Процесс исследования представлял собой следующую процедуру: испытуемым всех национальностей предлагалось оценить по семибалльной шкале (от –3 до +3), какое утверждение из предлагаемых пар в бланке вербального дифференциала в большей степени может характеризовать их как представителей своей национальности; аналогично инструкция звучала и к бланку вербального семантического дифференциала с тем лишь добавлением, что испытуемым необходимо было под изображением подписать его интерпретацию. Суждения оценивались респондентами по отношению к одной ролевой позиции, соответствующей своей национальности: *я типичный русский, дагестанец* и т.д.

Объектом исследования выступили юноши и девушки от 14 до 27 лет восьми национальностей (армянской, азербайджанской, русской, дагестанской, чеченской, украинской, татарской и белорусской). Выбор национальностей, представленных в исследовании, обусловлен их численностью в регионе (г. Волгоград), а минимальные и максимальные возрастные границы респондентов соответствуют статистически обоснованным границам сложившихся представлений о сформированной этнической идентичности. В рамках исследования были использованы опросные листы 630 чел. (каждая выборка включала 45 юношей и 45 девушек). Обработка результатов проводилась методами математико-статистического анализа данных с использованием статистического пакета SPSS 9.00.

В результате факторизации исходных матриц мы получили результаты, согласно которым размерность пространств (количество факторов) оказалась выше у невербального варианта бланка – выявлено от 4 до 7 относительно независимых, ортогональных факторов, но их вклад в общую дисперсию невысок − факторы объясняют от 1,03 до 7,16% общей дисперсии. Данные результаты мы считаем достаточно прогнозируемыми – чем абстрактнее предъявляемый стимул, тем больше индивидуальных вариантов его интерпретации и оценивания. Для бланка вербального семантического дифференциала количество факторов составило от 2 до 5, объясняющих от 1,34 до 36,40% дисперсии. Среднее значение корреляций между факторами для каждой национальности вербального бланка оказалось равным 0,15, а для невербального − 0,24, что позволяет говорить об их независимости (ортогональности), а среднее значение их внутренней согласованности (не менее 0,75) − об их стабильности.

Минимальное количество факторов для вербального семантического дифференциала − 2 фактора − было получено для представителей армянской национальности; наибольшее – по 5 факторов − для чеченской и русской выборок. В данном случае выделение достаточно большого количества разнообразных факторов для двух последних выборок говорит о присущей им множественности параметров идентификаций, в рамках которых они ощущают себя представителями своей национальности.

В свою очередь для невербального семантического дифференциала наибольшее количество факторов выявлено для семантическо-

го пространства представителей белорусской и армянской национальностей (7 и 6 факторов соответственно). Стоит обратить особое внимание на результаты, полученные для армянской выборки: если при анализе результатов вербального семантического дифференциала удалось выявить минимальное количество факторов (только два фактора) по сравнению с другими исследуемыми группами, то визуальный материал позволил определить уже 6 факторов. Аналогичная ситуация прослеживается в целом для всех исследуемых групп (исключения составляют результаты чеченской и русской выборок, где количество факторов в обоих бланках одинаковое). Таким образом, на примере молодежи армянской национальности мы видим, что для извлечения информации об этнической идентичности графические изображения оказались более «плодородным» пространством. Исходя из этого, можно заключить, что в тех случаях, когда применение вербального семантического дифференциала не позволяет получить достаточно развернутую психологическую информацию об изучаемом явлении, есть смысл использовать невербальные стимулы.

Стоит отметить, что семантические поля этнической идентичности каждой национальности также имели свои особенности в зависимости от изменения параметров выборки, например по полу и уровню образования. Что касается содержательной интерпретации семантических пространств, полученных на основе анализа вербального и невербального семантического дифференциала, мы можем говорить о том, что в обоих вариантах бланка выделялись классические факторы «Оценка», «Сила» и «Активность». При этом аналогично результатам В.Ф. Петренко, полученным на материале картин М. Чюрлениса, в нашем исследовании для невербального семантического дифференциала абсолютно для всех выборок доминирующим оказался фактор «Активность». По словам В.Ф. Петренко, это обусловлено достаточной абстрактностью визуального материала, который и определяет смещение от оценочных описаний [1, с. 119].

Некоторые факторы оказались уникальны и были выявлены только у нескольких групп, например, фактор «Надежда» был определен только у украинских юношей и девушек и не встречался в других группах, а фактор «Поиск» был определен только для белорусов и азербайджанцев. Для факторов бланка невербального семантического дифференциала интерпретация была достаточно затруднительна в силу малого количества шкал, репрезентирующих тот или иной фактор. В дальнейших исследованиях мы планируем решить эту задачу. Что касается вопроса о соответствии вербального и визуального семантического пространства в нашем исследовании, то мы вслед за В.Ф. Петренко оставляем его открытым и можем говорить лишь о подобии на уровне ведущих факторов, а для дополнительных факторов остается актуальной зависимость от наличных знаний индивида и форм репрезентаций [1, с. 128].

Таким образом, факторный анализ вербальных и невербальных бланков семантического дифференциала говорит о разной соразмерности количественного и качественного содержания семантических пространств этнической идентичности для испытуемых каждой выборки. Полученные нами результаты позволяют сделать вывод о том, что личностные смыслы этнической принадлежности лучше раскрываются испытуемыми в менее формализованных символах. Следовательно, невербальный семантический дифференциал, задаваемый в качестве условного визуального материала, обладает наибольшей дифференцирующей силой в отношении оценивания этнической принадлежности у испытуемых разных национальностей.

Литература

1. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб. : Питер, 2005.

Use of verbal and non-verbal semantic differential in the research of the ethnic identity of the youth in a multi-national region

There are revealed the main advantages of the method of psychosemantics in the research of ethnic identity. There is given the qualitative and quantitative comparison of the semantic spaces of the ethnic identity of the youth made on the basis of t he material of the verbal and non-verbal semantic differential.

Key words: *ethnic identity, the youth, polycultural region, verbal and non-verbal semantic differential, semantic space.*